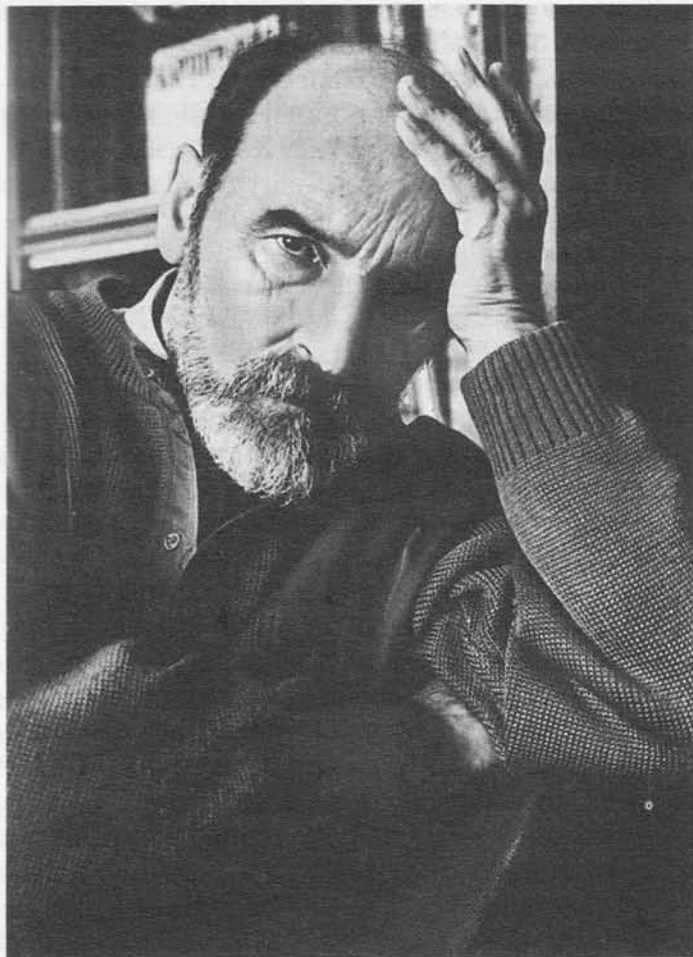

ПАМЯТИ Ю.Г. РЫЧКОВА (1932–1998)

Отечественная наука понесла невосполнимую утрату. 14 ноября 1998 г. после тяжелой продолжительной болезни скончался выдающийся антрополог и генетик, доктор биологических наук, профессор Юрий Григорьевич Рычков.

Ушел из жизни человек необычайной одаренности, высокого творческого и интеллектуального потенциала, ученый, мыслитель, энтузиаст науки, исследователь, чьи научные интересы простирались далеко за пределы тех областей знания, которые являлись предметом его каждодневной деятельности.

Юрий Григорьевич Рычков окончил биологический факультет МГУ (в то время он именовался биолого-почвенным) по кафедре антропологии в 1954 г. Это было тяжелое для отечественной биологии время, когда лысенковские мракобесы, поддерживаемые сталинской партноменклатурой, по существу ликвидировали научную биологию, запретили генетику, объявив ее

лженаукой, жестоко преследовали любое проявление подлинно научной мысли в биологии.

В это тяжелое время Юрий Григорьевич начал свой путь в науку. К счастью, в то время на кафедре антропологии работали такие выдающиеся ученые, как М.А. Гремяцкий (зав. кафедрой), Я.Я. Рогинский, читали курсы Г.Ф. Дебед, М.Г. Левин, М.Ф. Нестурх и другие крупные ученые, которые создавали на кафедре подлинно научную творческую атмосферу, резко отличную от официальной атмосферы, царившей на биофаке.

За годы учебы студент Юрий Рычков впитал в себя все научное, духовное и идейное богатство, присущее московской антропологической школе, создателями и отцами-основателями которой были выдающиеся русские антропологи А.П. Богданов и Д.Н. Анучин.

Еще в студенческие годы Ю.Г. Рычков выделялся среди своих сверстников удивительной любознательностью, пытливым умом, желанием вникать в самые сложные и спорные антропологические проблемы. Об этом свидетельствуют его доклады на студенческом антропологическом кружке, студенческих научных конференциях, поражающие широкой эрудицией, разносторонними знаниями и не по годам зрелостью научного мышления. Его интересы распространялись на все области современной антропологии. Его учителя еще в те годы предсказывали ему большое научное будущее, и они не ошиблись.

По окончании университета он многие годы работал ассистентом кафедры антропологии, вел преподавательскую работу, участвовал и руководил многочисленными экспедициями. В центре его научных интересов было расоведение и этническая антропология, исследование антропологического состава народов, населявших Советский Союз, главным образом Сибирь, Среднюю Азию и Кавказ. В экспедиционных поездках всегда принимали участие студенты, которые любили Ю.Г. Рычкова, относились к нему с глубоким уважением и очень охотно выполняли дипломные работы под его руководством.

В ходе рассмотрения проблем этнической антропологии и расоведения Ю.Г. Рычкову стало ясно, что без изучения генетических механизмов невозможно пролить свет на внутривидовую дифференциацию, расообразование и микроэволю-

ционные процессы, протекающие внутри человеческих популяций.

Изучив огромную мировую литературу по генетике человека и популяционной генетике (что в те годы, как уже упоминалось, было достаточно нелегким делом), Ю.Г. Рычков приложил методы и подходы этих наук к исследованию своих многочисленных экспедиционных материалов, особенно по народам горного Памира. Так родилась диссертация молодого ассистента кафедры антропологии Юрия Рычкова, посвященная изолированным популяциям горного Памира. В этой диссертации, представленной автором на соискание ученой степени кандидата биологических наук, были органично соединены данные антропологии (расоведения) и популяционной генетики. Диссертация была выполнена на таком высоком теоретическом уровне, насыщена столь свежими, оригинальными и в то же время глубокими научными идеями, открывала такие широкие перспективы будущих теоретических исследований в этой области, что Ученый совет единодушно пришел к заключению, что ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора биологических наук.

Исследователю в то время было немногим более 30 лет. Это было редчайшее событие не только на биологическом факультете, но и во всем университете.

В 1969 г. диссертация Юрия Григорьевича была издана в виде монографии под названием "Антропология и генетика изолированных популяций. Древние изоляты Памира". Этот труд, венчавший экспедиционные исследования, научные поиски, творческие размышления, глубочайший анализ полученных данных, был высоко оценен научной общественностью, а его автор — Ю.Г. Рычков заявил о себе как о выдающемся исследователе, соединяющем в себе антрополога и генетика.

На кафедре антропологии Московского университета, где Юрий Григорьевич работал большую часть своей жизни, он читал множество курсов, в том числе этническую антропологию, генетику человека, популяционную генетику, генетические маркеры и др., руководил курсовыми, дипломными работами, кандидатскими диссертациями, не прекращая активной экспедиционной деятельности.

Ю.Г. Рычков несколько лет совмещал работу на кафедре антропологии с работой в Институте общей генетики Академии наук, а в последние годы жизни полностью перешел на работу в Институт общей генетики РАН, заняв должность руководителя Лаборатории генетики человека.

Благодаря исследованиям Ю.Г. Рычкова в нашей стране сложилась и разрабатывается новая область генетики человека — генетика народонаселения. Она соединяет изучение наследственного биохимического разнообразия населения с де-

мографией, экологией и историей народов России. Междисциплинарным охватом проблемы перекидывается мост от изучения биологической эволюции популяций человека к их социальной, хозяйственно-культурной и этнической истории. Это делает возможным использование биохимических маркеров генов человека в качестве зондов для проникновения в его историческое прошлое. История народов, вокруг которой всегда существуют споры, разночтения и предрассудки, получает в биохимической генетике народонаселения принципиально новый объективный источник информации: не археологические памятники, предания и древние тексты, а сами гены, кодирующие синтез белков, помогают проследить пути происхождения, родство, взаимодействие, расселение и переселения народов.

Ядро проводившихся Ю.Г. Рычковым и его школой исследований по генетике народонаселения составляет проблема генофонда. Генофонд изучался, прежде всего, в экологическом аспекте адаптации населения к природным и социальным условиям окружающей человека среды. В этом отношении особенно перспективным оказалось исследование локальных, региональных и глобальных особенностей адаптивной структуры генофондов различных групп населения мира. Установлено, что из всех региональных генофондов наиболее близким по своей адаптивной структуре к общечеловеческому является общий генофонд народов России и других стран прежнего СССР. Именно здесь оказывается наиболее оптимальным соотношение индивидуального и группового наследственного биохимического разнообразия, чем обеспечивается максимум генетически детерминированных адаптационных возможностей населения.

Другой практически значимый экологический аспект проводившегося Ю.Г. Рычковым с сотрудниками изучения наследственной биохимической адаптивности населения заключался в исследовании связи локальных состояний генофонда с состоянием здоровья населения, конкретно — с уровнем его заболеваемости. Установлено, что в той же мере, в какой генофонд является хранилищем генетической памяти о происхождении народов и пройденных ими путях адаптации к условиям природной и хозяйственно-культурной среды, в географии заболеваемости населения обнаруживается связь одних болезней с географической периферией генофонда, а других болезней — с его историческим ядром. Последние и являются своего рода платой народонаселения за адаптацию к тем условиям природной и культурной среды, в которых происходило формирование народа и которые запечатлены в адаптивной структуре его генофонда.

Для изучения генофонда народонаселения средствами принципиально новой компьютерной технологии под руководством Ю.Г. Рычкова создана полностью оригинальная (одна из двух, имеющихся в мировой генетике) компьютерная геногеографическая система. Она позволяет переводить специальную биохимическую информацию о генофонде в форму электронных геногеографических карт. Новая технология позволяет создавать и пополнять все новыми и новыми картами Атлас генофонда. Атлас дает возможность обнаружить основные историко-географические закономерности динамики наследственного биохимического разнообразия в пространстве и времени.

Перу Ю.Г. Рычкова принадлежат многие десятки печатных работ по различным проблемам антропологии и популяционной генетики, представляющих собой ценный и весомый вклад в эти разделы биологии. В издательстве "Наука" выходит 1-й том уникального многотомного труда "Генофонд и геногеография народонаселения", задуманного и, к сожалению, лишь частично осуществленного Юрием Григорьевичем. Ближай-

шая задача его учеников – завершить начатое им дело.

Глубокая эрудиция Ю.Г. Рычкова, его разносторонние знания в смежных с антропологией науках – археологии, этнографии, демографии, психологии, истории и др., нашедшие отражение в его исследованиях, дают представление о нем как об энциклопедически образованном ученом, каких в наше время можно встретить чрезвычайно редко. Общение и беседы с ним приносили глубокое удовлетворение и всегда обогащали его собеседников. Многие шли к нему за советом в своих научных проблемах и сомнениях.

Кончина Юрия Григорьевича Рычкова была воспринята научной общественностью нашей страны с чувством щемящей боли в силу своей безвременности. Ушел одареннейший ученый, который мог еще очень много дать российской и мировой науке. Мы склоняем головы перед светлой памятью ушедшего от нас коллеги, учителя и друга, вся жизнь которого была посвящена самоотверженному служению науке.